Реформа гражданского законодательства – итоги 2013 года*

Дмитрий Любомудров
адвокат, партнер адвокатского бюро «Андрей Городисский и Партнеры» (г. Москва)
Анастасия Яковлева
юрист адвокатского бюро «Андрей Городисский и Партнеры» (г. Москва)

Анастасия Яковлева, office@agp.ru

2013 год ознаменовался началом реформирования отечественного гражданского законодательства, необходимость которого была обоснована еще в Концепции развития гражданского законодательства, одобренной в 2009 году Советом по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте Российской Федерации. Первоначально планировалось внесение поправок во все части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) одновременно единым законопроектом, то есть фактически планировалось принятие ГК РФ в новой редакции. В связи с этим в начале 2012 года в итоге совместных усилий представителей практически всех слоев юридического сообщества, включая образованное ведущими российскими юридическими фирмами некоммерческое партнерство «Содействие развитию корпоративного законодательства» (членом которого является и наше бюро), появился обширный законопроект. Проект был принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении в апреле 2012 года. В дальнейшем осознание масштабности и принципиального характера многих предложенных изменений, а также опасения по поводу возможной дестабилизации отношений участников гражданского оборота заставили отказаться от идеи единовременной корректировки ГК РФ в пользу более постепенного пересмотра. В итоге законопроект был разделен и рассматривался по частям.

К настоящему времени уже приняты и вступили в силу четыре из восьми блоков поправок, затрагивающих основные начала гражданского законодательства, объекты гражданских прав, вопросы представительства, сделок, сроков исковой давности и международного частного права (далее – МЧП) [1]. Не так давно были приняты и вступят в силу в следующем году изменения, касающиеся положений о залоге и главы о перемене лиц в обязательстве [2].

В настоящем информационном бюллетене мы хотели бы напомнить о наиболее значимых, по нашему мнению, изменениях ГК РФ в истекшем году.

---

* Настоящий обзор не является консультацией и (или) иной формой правовой помощи адвоката клиенту и составлен исключительно для целей информирования получателя о некоторых актуальных изменениях законодательства Российской Федерации и развитии правоприменительной практики. Использование содержащихся в настоящем обзоре сведений применительно к конкретным ситуациям может потребовать разъяснений с учетом соответствующих целей и обстоятельств.
За дополнительной информацией просьба обращаться по телефону +7 (495) 933 75 67 или по электронной почте office@agp.ru

[1] См. Федеральные законы от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ, от 7 мая 2013 года № 100-ФЗ, от 2 июля 2013 года № 142-ФЗ, от 30 сентября 2013 года № 260-ФЗ.

[2] См. Федеральный закон от 21 декабря 2013 года № 367-ФЗ.

Подписка в любое время по минимальной цене (495) 331-9789, iovrf@mail.ru

Значительно конкретизированы положения, касающиеся таких базовых понятий гражданского права, как «*добросовестность*» и «*злоупотребление правом*». Последнее получило законодательное определение, а среди его возможных форм, помимо так называемой «шиканы» (то есть осуществления права исключительно с намерением причинить вред другому лицу), теперь упоминается и обход закона. Итогом внесенных изменений должно, очевидно, стать более широкое применение соответствующих категорий, прежде всего в судебной практике, в частности, для отказа в защите права лицу, действующему недобросовестно, а также применение мер гражданско-правовой ответственности, если недобросовестными действиями нарушаются права других лиц.

Отменена так называемая «двойная регистрация недвижимости», то есть одновременная государственная регистрация как отдельных видов сделок (договоров), так и собственно прав на недвижимое имущество (их переход по соответствующим сделкам). С 1 марта 2013 года не подлежат государственной регистрации следующие договоры:

- продажи жилого дома, квартиры, части жилого дома или квартиры;
- продажи предприятия;
- дарения недвижимого имущества;
- ренты в отношении недвижимого имущества.

Следуя этой логике, первоначально была отменена и государственная регистрация договоров аренды недвижимости. Однако в связи с тем, что права аренды всегда регистрировались именно посредством регистрации договора аренды (и дополнительных изменений в законодательство предусмотрено не было), в этом отношении возникла серьезно обеспокоившая участников оборота правовая и практическая неопределенность. Проблему пришлось устранять спешным принятием Федерального закона от 4 марта 2013 года № 21-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», который вернул правила о *государственной регистрации договора аренды недвижимости*, заключенного на срок более года. Однако в зоне рисков остались договоры аренды недвижимости, заключенные в период с 1 по 4 марта 2013 года. Чуть позже в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации было пояснено, что договоры аренды недвижимого имущества сроком не менее одного года, заключенные 2 и 3 марта 2013 года и не прошедшие государственную регистрацию, порождают обязательства для сторон договора аренды и не могут быть произвольно изменены одной из них, если стороны договорились обо всех существенных условиях договора (в том числе о размере платы за пользование имуществом), имущество было передано пользователю и принято им без замечаний, а договор фактически исполняется сторонами [3].

Одновременно была введена обязанность регистрирующего органа проверять законность оснований регистрации и его ответственность за достоверность государственного реестра. Предусмотрены новые правовые инструменты защиты прав правообладателей и иных заинтересованных лиц – внесение в реестр *отметок о возражении* по зарегистрированному праву или *о наличии судебного спора* об оспаривании права по заявлениям соответствующих лиц.

---

[3] См. постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 года № 98 «О внесении дополнения в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» и пункта 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 года № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды».

Одними из наиболее существенных изменений явились новеллы в разделы ГК РФ, посвященные сделкам, вопросам представительства и исковой давности.

Коренным образом изменился подход к недействительности сделок. Ныне действует *презумпция оспоримости* не соответствующих закону *сделок* (вместо общего правила о ничтожности таких сделок). Появились дополнительные условия для оспаривания сделок, которые подлежат доказыванию лицом, оспаривающим сделку: факт нарушения прав и законных интересов такого лица и наступление для него неблагоприятных последствий. При этом если сторона знала о наличии оснований для оспаривания сделки в момент ее заключения, то в дальнейшем она теряет право ссылаться на них. Также введен запрет требовать признания оспоримой сделки недействительной лицами, которые ранее одобрили ее или своими действиями подтвердили намерение ее исполнить. Сузился круг лиц, которые вправе требовать применения последствий ничтожной сделки: теперь это только сторона по сделке, а не любое заинтересованное лицо (если иное специально не предусмотрено законом). Также внесены уточнения, дополнения и изменения в положения, касающиеся отдельных оснований недействительности сделок. Отменена существовавшая еще с советских времен сверхимперативная норма об обязательной письменной форме внешнеэкономической сделки.

В целом можно говорить, что изменения направлены на обеспечение стабильности и предсказуемости гражданского оборота и защиты интересов его добросовестных участников.

ГК РФ дополнен особой статьей, посвященной *юридически значимым сообщениям*, с которыми сделка или закон связывают возникновение гражданско-правовых последствий для лица. Такое сообщение считается доставленным и в тех случаях, когда лицо намеренно препятствовало его получению.

Перечень юридических фактов, являющихся основанием для возникновения прав и обязанностей, теперь в качестве такого самостоятельного основания выделяет *решения собраний*. Соответственно, ГК РФ дополнен новой главой, подробно регулирующей процедуру принятия решений, основания для их оспаривания и признания ничтожности. По общему правилу, решение собрания, не соответствующее требованиям закона, как и сделка, признается оспоримым, если из закона прямо не следует его ничтожность.

Новеллой гражданского законодательства стало введение института *безотзывных доверенностей* на основе опыта западных стран. Такая доверенность совершается в нотариальной форме и может быть выдана специально для исполнения представителем определенного обязательства по поручению доверителя либо в обеспечение исполнения обязательства доверителя перед представителем и не может быть отозвана до окончания срока действия (за исключением случаев прекращения обязательства или злоупотребления представителя). Отменено правило о максимальном трехлетнем сроке доверенности. Исключено требование о наличии печати на доверенностях, выдаваемых юридическими лицами. Доверенность больше не является единственным документом, подтверждающим полномочия представителя, которые также могут быть определены в договоре или в решении собрания.

Существенно пересмотрены правила, касающиеся *исковой давности*. Введен так называемый «объективный» срок исковой давности, за пределами которого нарушенное право не подлежит судебной защите, – десять лет со дня нарушения права. Теперь трехлетний срок исковой давности исчисляется со дня, когда лицо узнало или должно было узнать не только о нарушении своего права, но и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите его нарушенного права.

Серьезным изменениям подверглась глава ГК РФ о *ценных бумагах*, которая была

Подписка в любое время по минимальной цене (495) 331-9789, iovrf@mail.ru

разбита на три самостоятельные части, посвященные общим вопросам, регулированию документарных и бездокументарных ценных бумаг. Примечательно, что закон разграничил понятия «вещь» и «иное имущество» применительно к ценным бумагам и деньгам. К первому отнесены документарные ценные бумаги и наличные деньги, ко второму – бездокументарные ценные бумаги и безналичные деньги. Новая редакция норм о ценных бумагах направлена на устранение несоответствий между положениями ГК РФ и специального законодательства о ценных бумагах.

В соответствии с требованиями практики детализирован правовой режим бездокументарных ценных бумаг. Ряд новых норм направлен на пресечение злоупотребления при утрате ценных бумаг и возможности легитимации прав на ценные бумаги через цепочку владения ценной бумагой. Предусмотрен порядок защиты прав владельца ценной бумаги, в том числе *порядок восстановления прав* и (или) *данных учета прав* на ценные бумаги. ГК РФ закрепил новое положение о том, что ценная бумага, не соответствующая по форме или реквизитам требованиям закона, полностью не теряет своего правовое значение. Она не может считаться ценной бумагой, однако сохраняет значение письменного доказательства. Введен институт *обездвиживания ценных бумаг*, аналогичный существующему в зарубежных юрисдикциях, который, по сути, направлен на перевод ценных бумаг из документарной в бездокументарную форму. Урегулирован вопрос об ответственности лица, выпустившего ценную бумагу, и всех ее индоссантов. Так, индоссанты во всех случаях отвечают за недействительность удостоверенных ценной бумагой прав, но за исполнение по ценной бумаге – только в случаях, специально предусмотренных законом.

Помимо ценных бумаг, модернизации подверглись и иные положения об объектах гражданских прав. Введено новое понятие «*единый недвижимый комплекс*», конкретизировано понятие «*неделимая вещь*».

Несколько пересмотрены положения о *регистрации юридических лиц*. Теперь регистрирующий орган обязан проверять достоверность сведений о юридическом лице, включаемых в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ). Соответственно, вводится презумпция достоверности сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ, и предусматриваются последствия включения в ЕГРЮЛ недостоверных сведений или невключения сведений. В случае грубых нарушений закона, которые имеют неустранимый характер, государственная регистрация юридического лица может быть признана недействительной.

Одним из наиболее сложных стал пакет поправок в МЧП, связанный с пересмотром критериев определения применимого права. Цель изменений – упрощение понимания материи МЧП за счет *отказа от* традиционного коллизионного *критерия «наиболее тесная связь»* и расширения круга вопросов, прямо урегулированных коллизионными нормами. Расширена сфера применения личного закона юридического лица за счет распространения его действия на вопросы ответственности его учредителей. Детализированы вопросы, находящиеся в сфере действия вещного статута, которым определяются и возникновение, и прекращение вещных прав, и относимость вещи к движимому или недвижимому имуществу.

Изменены положения о применимом праве в отношении *формы сделки*. Теперь форма сделки определяется по праву, регулирующему существо отношений (а не по праву страны места ее совершения). Таким образом, форма и содержание сделки объединены единым правопорядком. Особо выделены *случаи специального регулирования* в отношении формы сделки. Так, если личный закон юридического лица устанавливает особые требования к форме договора о создании юридического лица или к форме сделки по осуществлению прав участника, то применяется соот-

ветствующий статут юридического лица вне зависимости от соглашения сторон. К форме сделки в отношении недвижимого имущества применяется право по месту нахождения недвижимого имущества, а если имущество зарегистрировано в России, то российское право.

Значительное число изменений претерпели положения об *обязательственном статуте*. Так, законодатель отказался от применения, образно говоря, «двух опровержимых презумпций», ранее использовавшихся при определении применимого права в отсутствие соглашения сторон сделки. Тем самым устранена необходимость двойной оценки ситуации при определении права, регулирующего правоотношения сторон. Ранее в первую очередь использовался критерий «тесная связь» договора с тем или иным правопорядком и связанная с ним общая презумпция тесной связи права места нахождения стороны, осуществляющей решающее исполнение по договору, и несколько опровержимых презумпций решающего исполнения применительно к отдельным видам договоров. В новой же редакции ГК РФ закреплено общее правило о применении права стороны, осуществляющей решающее исполнение по договору и четкие критерии определения решающего исполнения применительно к конкретным договорам. Появились новые коллизионные привязки применительно к договорам об использовании объектов интеллектуальной собственности. По общему правилу, применяется право страны, где используется и (или) действует передаваемое исключительное право.

С июля 2014 года вступят в силу подвергшиеся серьезному пересмотру положения о залоге и перемене лиц в обязательствах. Среди наиболее значимых новелл можно выделить появление положений о залоге прав по договору банковского счета, об управлении залогом, о залоге всего имущества лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, утрату силы Федерального закона «О залоге». Ожидают рассмотрения и, по всей видимости, будут приняты в 2014 году поправки в части вторую и четвертую ГК РФ, касающиеся корпоративных отношений и интеллектуальной собственности.

В целом, анализируя произошедшие изменения в гражданском законодательстве, можно констатировать, что они продиктованы временем и необходимостью выработки адекватного регулирования на законодательном уровне вслед за развитием потребностей оборота, с учетом влияния западных институтов и тенденций на отечественную практику. Многие изменения отражают современные представления доктрины отечественного гражданского права и передовой опыт зарубежных стран.

Модернизация гражданского законодательства направлена и на устранение дефектов и пробелов в регулировании гражданского оборота, выявленных сложившейся правоприменительной практикой.

Нельзя, однако, не заметить, что, несмотря на поправки, которые во многом являются итогом компромисса между сторонниками консервативного и либерального подходов, до решения ключевой задачи, стоящей перед российской правовой системой, – повышение «конкурентоспособности» российского права – пока еще далеко. В этом отношении хотелось бы рассматривать предпринятые меры как первые, но далеко не последние шаги в этом направлении.

Подписка в любое время по минимальной цене (495) 331-9789, iovrf@mail.ru